

Л. Д. Петряков

НООСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В центре внимания статьи — идентичность как необходимый для человека и общества инструмент организации и управления в больших коллективах. Предложено переосмысление традиционного подхода, согласно которому люди в обществе руководствуются правилами, которые даны им традицией, религией, либо созданы ими самими, а значит и разум рассматривается как действующая сила истории. Показано, что естественность поведения человека не предполагает наличия каких-либо внешних или внутренних правил поведения, а только спонтанность его реакций на внешние стимулы, как части социальной системы. Сделан вывод, что если поведение такого человека рассмотреть как «норму вне правил» и «систему внутри системы», то он представляет угрозу «ноосферной безопасности» как системе разумных правил. Зафиксировано, что эта угроза не носит фатальный характер, так как деятельности иррационального субъекта направлена на поиск новых состояний равновесия между ним и «разумным» обществом.

Ключевые слова: иррациональный человек, идентичность, безопасность, социальная система, фрактал, асимметрия, равновесие Нэша.

L. D. Petryakov

NOOSPHERIC SECURITY AS AN ACTUAL IDENTITY

The article is focused on identity as a tool for organizing and managing large groups of people necessary for a person and society. Proposed is a reinterpretation of the traditional approach according to which people in society are guided by the rules that are given to them by tradition, religion, or created by themselves, which means that reason is considered as the acting force of history. It is shown that the naturalness of human behavior does not imply the presence of any external or internal rules, but only the spontaneity of his reactions to external incentives, as a part of the social system. It is concluded that if the behavior of such a person is considered as a “norm outside the rules” and “a system within a system”, then he poses a threat to “noospheric security” as a system of reasonable rules. It is stated that this threat is not fatal, since the activity of an irrational subject is aimed at finding new states of equilibrium between him and the “reasonable” society.

Key words: irrational person, identity, security, social system, fractal, asymmetry, Nash equilibrium.

Как правило, под социальной и политической идентичностью страны понимают традицию — то, что сохраняется длительное время или воспроизводится периодически в её истории. Однако ещё Поль Рикёр говорил о двойственности этого понятия, соединяющего «быть как все» и «быть непохожим

на других» [7]. Объяснил динамику этой дихотомии Николас Луман, показав, что социальные системы строятся на основе смысла, который продуцируют сами, а смысл, в свою очередь понимается им как различие вообще [4]. Отсюда статичное понимание идентичности только как традиции становится ущербным. Новое понимание идентичности предполагает поиск наилучших ответов на актуальные вопросы современности. Сопряжение внешних и внутренних стимулов динамики идентичности предполагает использование фрактальной методологии, способной сконструировать модель идентичности как процесса и как состояния человека и общества.

Ф. М. Достоевский утверждал, что человек хочет, во что бы то ни стало, быть непохожим на других [3]. Это стремление нельзя назвать разумным. В то же время В. И. Вернадский считал возможным объединить человечество в сфере разума [2]. Критика Достоевским «социалистического проекта» состояла в том, что в «хрустальном дворце» разума людям становится скучно, они утрачивают стимулы к труду и активной жизни, что подрывает основы жизни любого общества. Психологическую и философскую критику господства разума провёл В. М. Бакусев, показав, вслед за А. Шопенгауэром, что движение только разума есть «Матрица» [1] — имя, взятое из одноимённого фильма 2000-х годов, мир, ставший формальным и фальшивым, где люди теряют связь с реальностью и идут к неизбежной катастрофе.

«Рецепт», предложенный В. М. Бакусевым — считать «центральным ядром» личности человека его чувства, а разум — способом адаптации чувств, к реальности. Примером подобного развития для него стала мифология К. Юнга о поиске личностью «потерянной души», проходя через все известные сценарии мифов и знаковых событий европейской культуры и истории: в античности люди считали, что мир есть театр, где каждый день разыгрываются истории «золотого века». За всем этим, очевидно стоит Ф. Ницше с его идеалом «античности до Сократа» — дионисийский соблазн, другая крайность, способная законсервировать общество и формализовать отношения людей.

Наука, изучив подобное противоречие, даёт нам подсказку в виде равновесия Нэша. Социологические и политологические теории говорят, что устойчивое состояние общества будет отличаться от оптимального (идеального) состояния. При этом ни одна группа акторов не сможет улучшить своё положение, изменив в одностороннем порядке стратегию своего поведения. В сфере безопасности равновесие Нэша проявляется в стратегии гарантированного взаимного уничтожения. При этом никакие односторонние действия — ни разоружение, ни наращивание вооружений не меняют положение дел. Попытка изменить данное положение концепцией ограниченного ядерного удара малой мощности привела к тому же самому — появлению у другой стороны аналогичного оружия. Равновесие сохранилось.

Для того, чтобы сделать рациональный выбор и улучшить существующее положение, людям необходимо договариваться и действовать совместно. В случае «коэволюции», выбора коллективных действий с учётом интересов всех (или большинства) действующих сторон, равновесие способно устанавливаться на более высоком (выгодном для всех) уровне. Даже исторические события в некоторой перспективе способны «стягиваться» к положительному «ядру». Это же показали компьютерные модели типа «Жизнь», конкуренции в условиях действия разных правил. Это справедливо и для равновесия чувств и разума отдельного человека.

Но коллективная природа «общего успеха», предполагает также реализацию индивидуальных способностей и талантов, «запросов» к обществу и поступков, направленных к воплощению в жизнь планов отдельных людей. Здесь мы встречаемся с обратимостью свойств и отношений: человек, строящий свою жизнь, относится к обществу конструктивно и рационально, т. е. положительно. Если же общество воздвигает на этом пути непреодолимые препятствия, то отношение человека к социуму меняется на негативное. Возможно, человек не согласится на низкое состояние своего социального равновесия с обществом и будет поступать иррационально, о чём говорит принцип эргодичности. «Выгода» этого человека будет состоять не в материальном положении, поскольку он уже не может его улучшить, а в психоэмоциональной реализации своего противоречия, «разрядке», сопровождающейся моральной солидарностью других людей.

И так, мы имеем дело с «разумным субъектом», когда условия его существования способствуют достижению его целей, а «разум», обладающий информацией, позволяет выстроить путь достижения успеха и спрогнозировать будущие события. Мы имеем дело с конструктивным субъектом, если его разум, не обладая достаточной информацией, стремится сконструировать собственную истину и, помня о существовании других людей, стремится действовать ко всеобщему благу. Когда же мы видим человека, действующего только подчиняясь системным свойствам фрактала [5] — асимметрии и парадоксальному выбору и другим — мы имеем дело с иррациональным субъектом. Рассмотрим его более подробно.

Эргодичность проявляется в том, что каждый день человеку приходится выбирать, совершать поступки, вступая в отношения с другими людьми, их правилами и стереотипами, т. е. обществом в целом. Вступая в эти отношения, человек становится частью сложной самоорганизованной системы и «местом» проявления ею своих системных свойств — таких, как асимметрия и эффект масштаба: там, где человек встречает неопределённость, к примеру, в другой стране, он будет выбирать знакомое (Македональдс). Напротив, среди знакомого, где есть пространство для проявления индивидуальности — он предпочтёт что-то новое, к примеру, вегетарианское блюдо. Асимметрия расширяет пространство возможных событий, в которых может принять участие этот человек и может рассматриваться как системная движущая сила истории.

Возможные события накапливаются, особенно в ситуации «застоя» реальности, и одни из них приобретают большую вероятность, чем другие. Приняв за правило идею Ф. М. Достоевского, о том, что человек хочет быть собой всегда, мы получим, что он будет проявлять индивидуальность (спорить с другими) в малых группах, где он может реализовать свою позицию и убедить других в своей правоте. Напротив, в больших группах, он будет проявлять солидарность с активным меньшинством, так как в них он видит коллективного себя, пытающегося доказать обществу свою позицию.

При этом идейное содержание, аргументы «к разуму», материальный недостаток или его отсутствие, «заговор» будут иметь сопутствующее значение. Как известно, критика идей революции Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым и другими великими писателями не имела существенного значения, а порой несла, и обратный эффект. М. Фуко, анализируя историческую «археологию знания» переоценил утверждение Ф. Бэкона «знание — сила».

Напротив, «сила есть знание» — сила утверждения *нового* делает его «знанием», алгоритмом поведения системы [8].

Движущей силой развития человека в обществе (в системном аспекте) является не «сумма общественных отношений» и даже не тимос, а сам человек — «сумма личностных отношений», как некий «х» — теряющий, приобретающий, выбирающий, стремящийся к равновесию и повышению уровня этого равновесия. Он есть ключевой элемент системы, создающий изменения и поддерживающий её постоянство путём повторения парадоксального выбора, независимо от содержания этого выбора. Повторение одних и тех же методов, логических и управленческих решений в истории создают фрактальный «рисунок», демонстрирующий самоподобное множество элементов системы.

Иррациональный субъект, в случае, когда его поступки задают направленность движения общества, представляет для последнего определённую угрозу, но эта угроза не носит фатальный характер, поскольку целью этого субъекта является не разрушение общества — для него это саморазрушение, а нахождение нового уровня равновесия с ним, соответствующего вероятностному пониманию мира данным субъектом.

У. Матурана и Ф. Варела говорили о трёх механизмах развития: репликации, копировании и репродукции [6]. Если репликация (лучшего образца) идёт с одной модели, копии получают независимое существование и это не согласуется с нашей моделью фрактальности развития. Копирование, если оно предполагает преемственность модификаций от одной копии к последующей, приводит к фрактальности, сочетается с аутопоэзисом — самодостаточностью и самовоспроизводством системы. Репродукция — самый простой вариант развития — это распадение надвое с получением двух элементов одного класса. Так, для общества как развивающейся системы вряд ли возможно прямое копирование лучшего образца, возможны либо последовательные модификации с возможно лучшим равновесием интересов акторов в каждой, либо распад с появлением подобных, но развивающихся самостоятельно дочерних обществ.

Аутопоэзные системы развиваются в единстве *всех* своих элементов, и это делает фиктивными такие понятия как «раскол» и «кризис». Нет системы «прошлой» и «сегодняшней», нет классов, «власти» и «народа». В основе развития общества и наблюдаемых нами событий истории — действие одного элемента — субъекта, постоянно делающего парадоксальный выбор (дающего асимметричный ответ) с целью нахождения очередного равновесия социальных сил. Парадоксальность его «стратегии» состоит, к примеру, в дестабилизации с целью *новой* стабилизации и т. п. В этом проявляется его «живая» идентичность, обновляющая и стабилизирующая систему одновременно.

Таким образом, для достижения «ноосферной безопасности» аутопоэзной системы необходимо изучить детально её работу и внести в её деятельность элемент рефлексии, самонаблюдения, что сделает более понятными и предсказуемыми её действия. Общество, какой бы системой оно не являлось, нуждается в большей солидарности, доверии, открытости, компромиссе.

Список литературы

1. *Бакусев В. М.* Лестница в бездну: Ницше и европейская психическая матрица. М.: Культурная революция, 2012. 295 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1988. С. 20—208.
3. *Достоевский Ф. М.* Игрок. Записки из подполья. М.: Юрайт, 2020. 240 с.
4. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / под ред. Н. А. Головина; пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
5. *Маврикиди Ф. И.* Фракталы. Постигая взаимосвязанный мир // Дельфис: Культурно-просветительский журнал. 2000. № 3 (23). URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/fraktaly-postigaaya-vzaimosvyazannyi-mir> (дата обращения: 12.03.2021).
6. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
7. *Рикёр П.* Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
8. *Фуко М.* Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»: Университетская книга, 2004. 416 с.

УДК 378

ББК 74.484.4

DOI: 10.46726/H.2021.2.11

*О. Е. Баксанский, И. Е. Задорожнюк, Р. В. Шурупова***ИНДИКАТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕДИЦИНСКИЕ ВУЗЫ
В РЕЙТИНГАХ «ПАНДЕМИЧЕСКОГО ГОДА»**

Предмет анализа авторов статьи — список 100 лучших вузов страны за 2020 г. В центре внимания материала — медицинские вузы, готовящие кадры для «передовой» пандемического фронта. Зафиксирована специфика медобразования в целом в отношении студентов-волонтеров. Показано, что рейтингование высших учебных заведений медицинского профиля позволяет осуществить не только анализ их статуса, но и динамики их продвижения. Компаративный анализ различных рейтингов, равно как комплексное рассмотрение соответствующих параметров ранжирования представлены как методологическая база исследования. Констатирован возрастающий спрос на знания о человеке и его здоровье. Подчеркнуто, что в удовлетворении этого социального запроса и заключается вклад «университетской медицины» в дело обеспечения глобальной и национальной безопасности. Сделан вывод, что отечественное медобразование оказалось способным обеспечить кадровое наполнение системы антипандемических мер, благодаря укоренившимся в ней «земским» и «советским» основаниям.

Ключевые слова: рейтинг, медобразование, медицинский государственный университет, «университетская медицина», инновации, коллаборации, цифровые технологии.

© Баксанский О. Е., Задорожнюк И. Е., Шурупова Р. В., 2021

• Серия «Гуманитарные науки»